

Александр
ГРИБОЕДОВ

Горе от ума

Горе от ума //Эксмо, М.:, 2008
ISBN: 978-5-699-30769-2
FB2: "Miledi ", 2008-11-30, version 1.0
UUID: b688c2f5-1060-102c-96f3-af3a14b75ca4
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Александр Сергеевич Грибоедов

**Кто брат, кто сестра, или
Обман за обманом**

Содержание

Действующие лица	0005
Явление 1	0006
Явление 2	0010
Явление 3	0011
Явление 4	0015
Явление 5	0018
Явление 6	0020
Явление 7	0022
Явление 8	0024
Явление 9	0025
Явление 10	0029
Явление 11	0035
Явление 12	0037
Явление 13	0042
Явление 14	0044
Явление 15	0046
Явление 16	0048
Явление 17	0049
Явление 18	0056
Явление 19	0058
Явление 20	0060
Явление 21	0062
Явление 22	0063

Александр Грибоедов
Кто брат, кто сестра, или
Обман за обманом

Новая опера-водевиль в 1-м
действии

Действующие лица

Пан Чижевский, содержатель почтового двора.

Антося

Лудвися

Рославлев-младший, гусарский офицер.

Юлия, жена его.

Рославлев-старший.

Андрей, слуга его.

Вацуус, писарж почтовый.

Передовой Рославлева-старшего.

Слуга проезжающих.

Действие происходит в польском местечке в почтовом доме. Комната: справа от зрителя стол, на нем шнуровые книги, бумага и проч., с левой клавикорды, на стене гитара, в середине открытый вид в цветник.

Явление 1

Рославлев-младший и Юлия (сидят за столом в цветнике и пьют чай). Антося и Лудвися (одна за клавикордами, а другая с гитарой, и поют). Рославлевы слуги (увязывают чемодан и проч.). Писарж (пишет за столом). Пан Чижевский (читает варшавскую газету).

(Краковяк)

Антося и Лудвися

*Молодость, как струйка! Молодость, как цвет!
Пробежит украдкой, процветет – и нет!*

*«Милая Магдуся!»
Янек говорил:
«Злых людей не труся,
Молви: ты мне мил!»
Что ж на то Магдуся
Молвила ему? —
«Сердцем отдаюся
Другу моему!»*

Завтра – гость неверный! прошлый гость – вчера!

*На любовь и радость нам одна по-
ра!*

*Слышу ли, как зыбкий
Крадется ручей,
Как на ветке гибкой
Стонет соловей,
В розу ли всмотрюся,
Что цветет на срок,
Вспомнится Магдуся
И ее урок.*

*Завтра – гость неверный! про-
шлый гость – вчера!
На любовь и радость нам одна по-
ра!*

*Рославлев-младший и Юлия входят в ком-
нату.*

Рославлев-младший. В дороге чай и песни
всегда кстати, но и лошади не лишнее. Мы те-
перь отдохнули, освежились; отправьте нас
скорее, пан почтмистрж!

Пан Чижевский. Зараз, яснесвещенный!
кони готовы.

*Писарж (между тем показывает ему подо-
рожную и тихо говорит).* Позвольте только

расспросить о имени вашем: мы никак не разберем. (Читает.) «Следующему из Санкт-Петербурга в Варшаву...»

Рославлев-младший. «Гвардии ротмистру Рославлеву».

Пан Чижевский (читает про себя). «...С будущими...»

Рославлев-младший. И славу богу! не только с будущими, но и с настоящею (показывая на жену) назло всем препятствиям.

Пан Чижевский. А, понимаю, понимаю.

Жизнь скучным трактом вам казалась!

Так, взяв любовь в проводники,

Желали вы, чтобы досталась

И радость с легкой вам руки!

Так! к счастью пристани надёжной

Всем мил открытый лист в жене...

Антося

Ах! как хотелось бы и мне

Скорей быть также подорожной.

Пан Чижевский

Любовь и брак!

Рославлев-младший

Одно и то же.

Они родные брат с сестрой!

Пан Чижевский

Согласен! но сестра моложе.

Ах, братец – барин пожилой, —

В дороге спутник ненадёжный:

Сестра на вольных навострит,

А брат отстанет и сидит

Один, с законной подорожной.

Явление 2

Те же и *Передовой* старшего Рославлева.

Передовой. Скорее! скорее! восемь лошадей! две мне, а шесть его высокородию, который скачет по пятам моим.

Пан Чижевский (*читает подорожную*). «Из Варшавы в Санкт-Петербург майору Рославлеву». (*Отходит к письменному столу.*)

Рославлев-младший. Вот неожиданный гость! Это брат мой!

Юлия. Куда нам деваться?

Пан Чижевский. Рославлев из Петербурга в Варшаву – Рославлев из Варшавы в Петербург.

Рославлев-младший (*отводя его в сторону*). Тс! Ни слова обо мне! нам надо с тобою уговориться, любезный, драгоценный пан почтмистрж.

Передовой (*писаржу*). Пока нельзя ли мне с дороги и на дорогу выпить стакан вина?

Писарж. Хоть два, только вместе со мною.

Слуга и он уходят.

Явление 3

Рославлев-младший, Юлия, пан Чижевский, Антося и Лудвися.

Юлия. Сделайте одолжение, пан почтмистрж, не давайте лошадей проезжающему!

Пан Чижевский. Да не беспокойтесь! вас не обидим! В лошадях, благодаря бога, здесь недостатка нет. Моя станция первая по всему тракту...

Рославлев-младший. Верю, но не в том дело! мы и сами останемся здесь, да и его нужно нам задержать.

Пан Чижевский. Змилуйтесь, ясновельможный пане! За кого вы нас принимаете! Я знаю всю важность своей обязанности, обремененный доверенностью правительства, – как пойду против постановлений!..

Рославлев-младший. За другими... дорога наезжена.

Пан Чижевский. Что скажут обо мне начальники?

Рославлев-младший. Что говорят о других.

Пан Чижевский

*Знать ложен толк в вас о почт-
мистрже польском:
Кривнуть душой нас бог оборони!
Век не споткнутся в месте
скользком
Ни гонор мой, ни лошади мои!
Нет! польских почт историю про-
читите
И с норовом почтмистржа в
Посполитей
Не сыщите, ручаюсь вам!
Присяга в нас непобедима,
И Нарушевич скажет сам,
Что наша честь ненарушима!*

*Юлия. Троньтесь хоть тем, что Нарушевич
как вам, так и мне земляк, что и я полька...*

*Рославлев-младший (впуская в руку
несколько червонцев). Да троньтесь хоть
этим... За упокой Нарушевича.*

*Юлия (снимает с себя цепочку и кольцо и
отдает сестрам). Вот, мои милые, носите то
на память обо мне.*

Антося

*Какая милая цепочка,
Какой пленительный наряд!
И самого маршалка дочка*

Такой имеет ли навряд.

Лудвися

Колечко, я тебя в гостинец
Дружку готовлю своему,
А кто дружок?

(Надевая кольцо.)

Смотри ж, мизинец,
Не проболтайся никому!

Пан Чижевский. Делать нечего! Вы побеждаете мою непреклонность! добрый поляк умеет сострадать ясновельможному ближнему и сам готов страдать за ясновельможную ближнюю. Что ни было бы, а кому вы не прикажете, тому лошадей и не будет.

Кровь польская сказалась в сердце
польском!

Не устою на роковой черте!

И, спотыкаясь в месте скользком,

Я падаю, но в ноги красоте!

Я не легко пускаюсь на измену,

Нет, ваших просьб признал и вес и
цену,

Вы заглушили ложный стыд,

*В мою прокрался вы душу,
И Нарушевич мне простит,
Что клятву раз свою нарушу.*

Юлия. Как мы вам благодарны!

Пан Чижевский. Оно благодарности не стоит!

Рославлев-младший. Нет, стоит-то стоит, да не в счете дело.

Пан Чижевский. Но растолкуйте мне теперь, зачем вы непременно хотите задержать однофамильца. Тут есть тайна, а я недаром почтмистрж: много тайн перебывает у меня в руках.

Рославлев-младший. Не мало и останется!

Юлия. Муж мой всё вам расскажет. (*Сестрам.*) А вы, милые, подите со мною. Надобно нам обдумать и привести в исполнение план нашей комедии на скорую руку.

Они уходят.

Явление 4

Рославлев-младший и пан Чижевский.

Рославлев-младший. Узнайте же, что едущий из Варшавы в Петербург Рославлев – мой родной брат. Лишившись родителя своего в ребячестве, видел я в брате другого отца; выросши, вижу в нем лучшего своего друга. Долго не имели мы между собою ни тайного поступка, ни тайной мысли; нравы скромности, образ мыслей – всё сближало нас день ото дня более и более. Но вдруг согласие наше разрывается. Я начинаю признавать власть любви: он, любви постоянный данник, как нарочно, отрекается от нее. Я полюбил одну женщину, – он всех женщин возненавидел. Я пишу к нему, что хочу жениться и прошу его согласия, – он отвечает, что если не обещаюсь остаться с ним холостым на всю жизнь, то он отказывается от меня навсегда. – Я женился и еду к нему с женою: он скачет, чтобы помешать нашей свадьбе и докончить лично то, что без успеха начал письменно. Вот наша история.

Пан Чижевский. Но каким способом надее-

тесъ вы переупрямить его и довести до соглашения?

Рославлев-младший. Я сам еще порядочно не знаю, но есть надежда; брат – человек пламенный, и вообще постоянства в любви к женщинам мало, но постоянства в ненависти к ним еще менее.

Пан Чижевский. И то правда! Я смолоду и сам не охотник был до женщин, но покойная жена однако же принудила меня обвенчаться с нею. Помнится мне, читал и в Красицком, что богачей и барынь все злословят, и все в них ищут.

*Бар и барынь все бранят
Под рукою,
Презирать их каждый рад
За спиною;
Но столкнися с мудрецом
Барин знатный,
Иль красотка брось тайком
Взор приятный:
Вдруг начнет иное петь
Наш Сенека,
Переменится медведь
В человека;
Смотришь, – он, как и другой,*

*Гибок, тонок,
Мастер кстати делать свой
Падам-до-ног.*

Рославлев-младший. Стук! коляска подъехала. Прощай, благодетель, и смотри же скромнее и осторожнее. (Уходит в боковую комнату.)

Пан Чижевский (пересчитывая деньги из руки в руку). Скромнее и осторожнее!

Явление 5

Пан Чижевский, Рославлев-старший (в фуражке и не снимает ее).

Рославлев-старший. Лошади готовы? Впрягать скорее!

Пан Чижевский. Ясновельможный...

Рославлев-старший. Готовы, я спрашиваю?

Пан Чижевский. Ясноосвещенный, извольте взять терпенье.

Рославлев-старший. Терпенье? – Лошадей, я говорю. Где ж мой передовой?

Пан Чижевский. Гм! Здесь!

Рославлев-старший. А лошади?

Пан Чижевский (нерешительно и боязливо). Будут.

Рославлев-старший. Ну, сейчас, сию минуточку!

Пан Чижевский (приободряется и откланивается, не трогается и начинает петь, Рославлев с первого стиха зажимает ему рот).

Могу сказать вам о почтмистрже польском...

Рославлев-старший. До песней ли мне теперь! Тьфу, какой безмозглый народ! послать

ко мне курьера! Сам беги, вели, кричи! Живо!
мигом! (*Выталкивает его.*)

Явление 6

Рославлев-старший(один). Петь хочет! Сума-сшедший! Теперь, может быть, у брата на свадьбе поют и пляшут... Странная судьба! Скачу сломя голову, чтобы брата отговорить от дурачества, которое сам хотел было сделать три месяца тому назад; но вы, красавицы, меня вылечили от залетного воображения, от всяких попыток на супружеское счастье, от веры в вашу любовь, – вы, которые никого, кроме себя, не любите. Я долго гонялся по следам вашим, долго; но поумнеть никогда не поздно. *(Берет гитару, прислоняется к фортепьяно, пробует несколько аккордов и напевает куплет.)*

(Рондо)

*Пускай сердечным суеверам
Еще мерещится любовь;
А я откланялся химерам
И на обман не дался вновь.
Из ваших рук довольно пил отра-
ву,
Довольно я, красавицы, страдал;
Моя тоска была вам на забаву,*

Смеялись вы, – я слезы проливал,

—

Но слез моих вам более не видеть,
Я в школе был и с горя поумнел.

Как я вас обожать умел —

Так вас умею ненавидеть!

Готовьте другим

Оковы и розы,

Обеты, угрозы,

Улыбки и слезы, —

Я стал невредим.

Пускай сердечным суеверам

Еще мерещится любовь;

А я откланялся химерам

И на обман не дался вновь.

Явление 7

Рославлев-старший, Антося и Лудвися.

Антося. Ах, как вы приятно поете!

Лудвися. С каким выражением вы арпеджио делаете на гитаре!

Антося. Продолжайте, сударь.

Рославлев-старший бросает гитару.

Антося. Вы не хотите, чтоб мы вас слышали?

Лудвися. Мы вам помешали?

Антося. Пожалуй, мы уйдем.

Рославлев-старший. Уйдите или оставайтесь: мне решительно всё равно.

Антося. Может быть, вам угодно нас послушать?

Рославлев-старший. Я терпеть не могу женского голоса!

Антося. Как? Неприятно вам, когда женщины поют?

Рославлев-старший. И даже когда говорят!

Лудвися. Это почти что очень неучтиво!

Рославлев-старший. Я предупреждаю вас, я ужасный грубиян.

Лудвися. Сестрица, он шутит.

Антося. Вы шутите, сударь, мне кажется: вам наш пол не так противен.

Лудвися. И я тоже думаю, что он вам мил!

Антося. Вы еще, того гляди, здесь влюбитесь.

Рославлев-старший. В вас?

Антося. Коли не в нас, так у нас по крайней мере!

Рославлев-старший. В здешнем городе?

Лудвися. Хоть и в здешнем доме, как узнать?

Рославлев-старший. Не худо на дорогу.

Антося. Ни за что не ручайтесь! кто истинно до женщин неохотник, тот не говорит им этого в глаза и вовсе с ними в разговор не вступает, берет шляпу и уходит.

Рославлев-старший. Именно так, прощайте. *(Кричит при выходе.)* Что ж, готово? Нет еще? Это разбойство! Это неслыханно, что за мешкотня! *(Уходит.)*

Явление 8

Антося, Лудвися, Юлия (в мужском платье, приделанные бакенбарды, сапоги со шпорами).

Юлия. Ну, каков наш нелюдим?

Антося. Очень забавен!

*Чудак он, право, своенравный!
Его ввести не можно в толк:
На разговор он рыбе равный,
А вежлив, как сердитый волк.
На шутки гневом отвечает
И дуется...*

Лудвися

*Нет дива тут:
Предчувствием он, верно, знает,
Что нами будет он надут.*

Явление 9

Те же, Рославлев-старший, пан Чижевский,
писарж, курьер и слуга Рославлева.

Рославлев-старший(держит пана Чижевского за ворот). Ты, бездельник! Не может быть, чтобы все лошади были в разгоне.

Рославлев-старший и курьер с одной стороны, Юлия с другой тормозят пана Чижевского.

Рославлев-старший

*Скорей, скорей
Лошадей, лошадей.*

*Антося и Лудвися
Смелей, смелей*

Вы откажите лошадей.

Пан Чижевский

*Я рад вам дать бы лошадей,
Но с час последня пара вышла.*

Рославлев-старший.

Как вышла!

Пан Чижевский

Есть лошади, да не для вас!
Здесь сверхкомплектных пять у
нас;
Из них не ходят две у дышла,
А три не ходят уж никак!

Рославлев-старший

Я не терплю докучных врак!
Твоей я спеси поубавлю,
И, если станешь врать пустяк,
Тебя – тебя ходить заставлю!

Антося и Лудвися

Вы забываетесь, никак, —
Наш папенька и сам из шляхты.
Прошу понизить голосок.

Рославлев-старший

Мне дела нет до вашей шляхты!
Скачи от Питера до Кяхты,
От Кяхты поскачи в Моздок,
Но, верно, хуже этой почты
Нигде по трактам не найдешь.

Антося и Лудвися

Как дела нет до нашей шляхты!
Наш герб – подкова и рожок.

Пан Чижевский

*Да говорят же вам не ложь!
Всех подорожных не сочтешь!
Коляска скачет за каретой!
За городскою эстафетой
Летит из армии курьер,
Тут подкоморжий за курьером,
Тут арендарж и офицер!
Тут панна вслед за офицером!*

Антося и Лудвися

*И день и ночь, судите вы,
Мы не выходим из упряжки;
И наши лошади, бедняжки,
И мы – совсем без головы.*

Юлия (вслух). Несносный упрямец! с ним не сговоришь; я уже моих людей разослал, чтобы как-нибудь на вольных убраться. Представьте, с самого утра он меня проводит. То лошадей вовсе нет, а когда сказывают ему, что есть точно, видели их в стойлах, отговоркам конца нет: одна будто бы охромела, другая крива, третья вовсе бессильна, при последнем издыхании, упряжки не в порядке, почтари в разброде! Между тем дочери его оглушают страстными плаксивыми песня-

ми... Верьте мне, он с ними в заговоре. Нас здесь женить хотят.

Рославлев-старший(расхохотавшись). Какая мысль! а что? может быть. – Тесть любезный, не быть бы тебе...

Антося и Лудвися, будто обиженные, подходят к нему и, приседая, поют.

Антося

*Нет, это слишком, признаюсь,
И оставаться здесь напрасно.*

(Уходит, приседая.)

Лудвися

*Я бешеных, судáрь, боюсь!
И с вами быть, ей-ей, опасно.*

(Также уходит.)

Пан Чижевский

*Сердитесь вы наедине,
Но гнев сносить ваш нет мне сле-
ду!*

(Уходит.)

Рославлев-старший

*Иль тотчас дайте ехать мне,
Иль всех я вас путем доеду!*

Явление 10

Рославлев и Юлия.

Юлия. Успокойтесь! мои люди всё сделают, всё достанут мне и вам. Я рад, что могу служить собрату в равном горе, и через полчаса мы покатаемся каждый по своей дороге, а может быть, по одной и той же. – Вы куда?

Рославлев-старший. В Петербург.

Юлия. А я оттуда.

Рославлев-старший. Тамошний житель? Всегда или временно?

Юлия. Я там служу в гусарах.

Рославлев-старший. Ах, боже мой, так вы знаете Александра Рославлева, – он в них же служит?

Юлия. Товарищ, друг мой неразлучный, мы с ним живем в одной комнате.

Рославлев-старший. Он мой брат родной.

Юлия. Неужели? как счастливо! Следовательно, вы и мне родной, – дайте обнять себя. – А знаете, какую было он глупость сделал? мой друг, ваш братец чуть было не женился.

Рославлев-старший. Чуть было? стало, ми-

новалась опасность?

Юлия. Совершенно. Он уже вовсе об этом не думает!

Рославлев-старший(в сторону). Мои письма подействовали. (Громко.) Как я рад встрече с вами, и даже прощаю почтовому смотрителю, что задержал меня. Эй! Кто-нибудь!

Антося и Лудвися. (Сестры входят.) Что вам надобно?

Рославлев-старший. Шампанского!

Антося. И! Какие прихоти! в нашем местечке этакое вина не водится. Венгерского, коли угодно?

Рославлев-старший. Чего-нибудь! Что душу располагает к веселью! Скорое!

Юлия. Туда, в цветничок.

(Сестры уходят.)

Рославлев-старший. Расскажите мне о брате, пожалуйста, всё, что знаете.

Юлия. Представьте себе – в его лета жениться.

Рославлев-старший. И на польке, это всего опаснее.

Юлия. Почему же! Я сам поляк.

Рославлев-старший. Нет! будьте справед-

ливы, любовь к отечеству в сторону. Наши кокетки – ученицы перед здешними.

Юлия. Быть так, но братец ваш... ему совсем было голову вскружили, подговорили, заговорили, он уже готов был под венец, но я заклинал именем вашим, не зная вас, и моею дружбою... он образумился; вы видите во мне закоренелого мизогина.

Рославлев-старший. Закоренелого! Вы еще очень молоды!

Юлия. Со дня моего рождения тверд, как камень, и не изменяю моим правилам. Враг отъявленный свадеб и волокитства, томных вздохов и нежных поцелуев. Если бы все женщины какой-нибудь благодетельной чумою исчезли с лица земли...

Рославлев-старший. Я бы не охнул.

Юлия. Я также.

Рославлев-старший. Я их терпеть не могу!

Юлия. Я их ненавижу.

Рославлев-старший. Вечные прихотницы без толку, ни капли здравого смысла, ни шагу без видов, любезны сначала, но под конец докучливы.

Юлия. Самые ничтожные, бесполезные!

Дайте мне руку, передадим такие же правила нашим детям.

Рославлев-старший. Я надеюсь, что у меня их никогда не будет!

Юлия. Тем лучше, забот меньше.

Антося и Лудвися входят и подносят налитые стаканы.

Юлия

*Стократ счастлив, кто разум
свой
Не помрачил еще любовью,
Но век проводит холостой, —
Я выпью за его здоровье.
Поверьте мне, жена для нас
Есть вечное почти мученье.
Женись лишь только – и как раз
Родятся ревность, подозренье.
Ах, то ли дело одному:
Его не мучит неизвестность,
Душе покой, простор уму,
И вечная почти беспечность!
Нрав женщины имеют злой,
Капризны, что не сладишь с ними.
Чтоб избежать судьбы такой,
Останемся мы холостыми!*

Антося и Лудвися устанавливают поднос с

бутылками в цветнике и уходят.

Юлия. Одна есть женщина в свете, которую я люблю по самой родственной связи.

Рославлев-старший. Одна уже нашлась; найдутся и более!

Юлия. Нет! двух таких не бывает; она – сердца ангельского, примерной добродетели.

Рославлев-старший. О! они все ангелы! все чудесно добродетельны! где же твердость ваша? правила неизменные?

Юлия. Не ошибайтесь. Речь идет об моей сестре. Кроткое, невинное существо, и так же мало заботится об нас, как мы с вами об их. Брат, отец, мать – вот кто ей наполняют душу. Здесь, например, давно ли мы остановились, и то неохотно, она уже отыскала какого-то безгласного, разбитого параличом, дряхлого старика, всеми брошенного, ухаживает за ним, бережет его и благословляет случай, который задержал нас здесь, подавая ей добро творить, между тем как мы с вами от этого случая готовы лопнуть с досады.

Антося вбегает.

Антося. Вас сестрица зовет, крайняя нужда!

Юлия. Сейчас.

Антося (ей на ухо). Ваш муж что-то по вас беспокоится.

Юлия. Иду, я скоро ворочусь к вам.

Явление 11

Рославлев-старший(один). Брат сестру хватил, видит в ней совершенство! Почтенное чувство! Но кто ручается, что тут нет пристрастия? Однако он поселил во мне сильное любопытство... Что, кабы попытаться познакомиться с пригожей незнакомкой?.. Пригожею? – это еще неизвестно, но то верно, что между мною и старым паралитиком она бы недолго колебалась. Разумеется, всё бы кончилось шуткою, потому что я отныне впредь и навсегда, благодаря принятому намерению, об женщинах слышать не хочу. Спешить некуда, повеса Александр не женится, что ж – попробуем. И я многим нравился... *(охорашивается перед зеркалом)* конечно, не столько, сколько бы хотелось, а пуще всего недолго!

*Зачем теперь не вспомнить мне,
Как резво, счастливо и смело
Сердечны шалости одне
Имел за главное я дело.
Я у красавиц был в чести!
Шутил собой, шутил и ими.
Как быть!.. был проведен иными,*

—
*Зато, отмщаясь над другими,
Успел я многих провести.*

Явление 12

Рославлев-старший и Юлия (в женском платье).

Юлия. Пан почтмистрж, пан почтмистрж!

Рославлев-старший. Это она! прехорошенькая! и как на брата похожа!

Юлия (между тем бежит к дверям, в цветник и в окно смотрит). Пан почтмистрж!

Рославлев-старший. Кого вы ищете? кого вам надобно? Хотите, я позову?

Юлия. Здешний хозяин обещал мне достать шалфея и не идет до сих пор.

Рославлев-старший. Лекарство для вас? чем вы нездоровы?

Юлия. Нет-с, не для меня, здесь больной есть, и опасно больной.

Рославлев-старший. Ближний вашему сердцу?

Юлия. Ах, сударь, помогите ему, – вы, верно, лекарь.

Рославлев-старший. Почему вы это думаете?

Юлия. Вы с таким участием расспрашиваете о болезни и больном.

Рославлев-старший. Признаюсь, на этот раз я в отчаянии, что неискусен в медицине.

Юлия. Так я ошиблась, извините. *(Уходит.)*

Рославлев-старший. Ошиблась и не любопытствует знать, кто я! В самом деле это редко... Молоденькая, личико миленькое, чувствительное – и не любопытна!

Юлия возвращается.

Рославлев-старший. Нашли, кого искали?

Юлия (среди комнаты, печально). Нет-с, не нашла.

Рославлев-старший. Позвольте же, я за вас пойду, разведу, отыщу и приведу.

Юлия. Пожалуйста, я вам много обязана буду.

Рославлев-старший. Сию минуту. *(Ворочается.)* Какое в вас небесное добродушие и как непритворно! Как вы для других себя забываете! Клянусь вам... что я не видывал ничего подобного.

Юлия. Перестаньте, сударь!

Рославлев-старший. Вы рассердились?

Юлия. Нет-с, я вам благодарна, я, право, не сержусь, вы мне говорите приятные вещи, только, простите мне, они не у места. Вспом-

ните, что ваши услуги, помощь ваша нужна бедному старику, изнеможенному страданиями. Идите, спешите и пуще всего не думайте, чтобы я была сердита.

Рославлев-старший. Бегу, лечу. *(В дверях.)* Не оскорбляется похвалами, а не любит их. *(Ворочается.)* Ах! ах! кстати вспомнил, что со мною есть маленькая дорожная аптека, — я вам сейчас принесу ее.

Юлия. Очень кстати! пожалуйста, скорее!

Рославлев-старший(ворочается). Боже мой! Печатное наставление, как употреблять ее, на английском языке!

Юлия. Я умею по-английски.

Рославлев-старший. А название составов и способов составления и мера приемов по-латыни.

Юлия. Я умею по-латыни.

Рославлев-старший. А драхмы, унции и их дробь?

Юлия. Вес как вес, я по необходимости его знаю: матушка целый год была больна; впрочем, это знание так не трудно, что нечем хватать. Пожалуйста, пришлите ваш ящик.

Рославлев-старший. Сию минуту. *(В две-*

рых.) Сколько познаний, и не выказывает их и не дорожит ими! (Ворочается.) Я готов не только быть у вас в полном подданстве на услугах, рассыпаться всюду и за всякой всячиной вам в угодность, только...

Юлия. Что вы хотите сказать?

Рославлев-старший(в сторону). Куда девалась моя дерзость? (Вслух.) Не теперь, но когда удастся мне вам сделать угодное, когда вы убедитесь, что и я не без добродушия, не без сострадания; осмелюсь ли я просить у вас...

Юлия. Чего? скажите!

Рославлев-старший. Поцеловать вас в знак дружбы.

*Восторгов бурных и непрочных
Во мне простыл горячий след,
И поцелуев непорочных
Теперь мне сладостнее нет.
Меня не страсти пыл волнует —
Умел я чувства обуздать,
И вас хочу поцеловать,
Как брат сестру свою целует.*

Юлия. На такой поцелуй и я согласна. Идите, сударь, торопитесь, не теряйте времени... почему мне не поцеловать вас? Я готова об-

нять доброго человека, только не мешкайте, бегите, принесите. Почему не обнять вас за доброе дело!

Рославлев-старший. Невинна, как ребенок!

(Уходит.)

Юлия (смотрит вслед ему, потом в окно).

Ушел! Войдите!

Явление 13

Юлия, Антося и Лудвися (ведут Юлии мужа, укутанного в виде больного, зонтик на глазах, все лицо почти закрыто полотенцами, жена около его старается, поправляет и любит).

Антося

*Каков, скажите, наш больной?
Больной он нового покроя!*

Лудвися

*Кто в этой смерти подвижной
Найдет гусарского героя?*

Антося

Болезней всех образчик он!

Лудвися

Вот предисловье похорон!

Антося

*Слепой, расслабленный, недуж-
ный,
Он дышит будто сгоряча...*

Лудвися

*Но тем болезнь ему с плеча,
Что в ней врачи ему не нүжны.*

Рославлев-младший (слабеющим голосом).
Капель, микстуру, сироп! Смотрите на часы,
не пора ли принимать?

Юлия. Шалун, ты уже не забудься при любезном братце! Пожалуйста, будь смирен и не подавай ни малейшего знака жизни.

Рославлев-младший. Уговор лучше денег: я не гожусь в параличные; хочешь, лучше напущу на себя белую горячку, выскочу, зарублю, развоююсь, брата в сторону, тебя в другую, сам на стену...

Юлия. Не дурачься, мой милый, ты всё испортишь, а коли тебе непременно движение нужно, видел ты здесь креслицы? Хочешь, я тебя усажу в них и стану прокатывать из комнаты в комнату?

Рославлев-младший. Сажай, вези!

Юлия. Ну, пойдём. *(Уводит его.)*

Явление 14

Антося, Лудвися, Рославлев-старшийи пан Чижевский.

Рославлев-старший. А, милые, вы здесь, как я рад, что вас вижу!

Антося (в сторону). Наш дикарь становится, кажется, обходительнее.

Лудвися. Мы от вас бегали, боялись вам в глаза попасть; вы такие сердитые!

Рославлев-старший. А уж вы и приняли за строгую истину мои тогдашние шутки! Как вам не стыдно? а скажите мне, где проезжая дама?

Антося. Она тотчас будет.

Пан Чижевский. У нее нет минуты свободной! всё время посвящено у нее на разумные дела.

Рославлев-старший. Да, кажется мне, что вы об ней знаете: известны ль вам обстоятельства ее жизни?

Лудвися. Мы и сами много сказать вам не можем о ней. Всё, что знаем, слушайте!

Она друг сирым и убогим!

Антося

Она благотворит шутя!

Лудвися

Она мудрец рассудком строгим!

Антося

Она невинностью дитя!

Пан Чижевский

*Она благое существо,
В ней человеческого мало...*

Рославлев-старший

*Да, в этом женском диве, стало,
Уж женского нет ничего!*

Явление 15

Те же и *Юлия* (в мужском костюме).

Рославлев-старший. А! любезный мизогин, откуда? а я без вас сделал здесь приятнейшее знакомство!

Юлия. Поздравляю с доброй вестью: мало-помалу лошади собираются, и мы скоро отправимся.

Рославлев-старший. Поздравьте лучше меня с тем, что я видел вашу сестрицу и говорил с ней.

Юлия. Правду сказать, слуга у меня препроворный и в дороге – клад: в минуту избéгал местечко, переколотил всех жидов...

Рославлев-старший. Как сестрица ваша похожа на вас; но, признаюсь, не сердитесь – черты одни, а миловидности в ней гораздо более.

Юлия. Уступаю охотно! Я, право, не приревную к ней! Пан Чижевский, посмотрите, верно, уже всё изготовлено?

Пан Чижевский. Зараз, ясновельможный капитане! (*Уходит.*)

Юлия. Что у вас за ларчик? не казна ли ва-

ша?

Рославлев-старший. Нет! но на эту пору дороже всякого сокровища: сестре вашей нужны лекарства, и я принес ей свою дорожную аптеку. *(Хочет идти.)* Нельзя ли мне с вами пойти к ней и отнести?

Юлия. О нет, подождите. Вы знаете, что к молодым барышням и знатным барам входить без доклада не можно; дайте мне предварить ее. *(В сторону.)* Победа наша!

Рославлев-старший отпирает ящик и осматривает его снутри.

Антося

*Как любовь бывала лекарь,
Свет уж видывал не раз, —
А теперь она аптекарь:
Часа нет ей без проказ!*

Лудвися

*Но от нас он не уйдет:
Мы, его подкарауля,
Скажем также в свой черед:
Вот и вам, судáрь, пилюля!*

Обе уходят.

Явление 16

Рославлев-старший(один). Однако я со своим ларчиком в ожидании ее прихода очень похож становлюсь на дамского угодника. Было время, и это не так давно, прежде, нежели я отказался от любви навсегда... но, признаюсь, три месяца тому назад встреча с нею могла бы сильно на меня подействовать. Теперь я безопасен, хладнокровен, решил ничего не чувствовать. Но где же она и что так долго медлит? и отчего мне так хочется опять ее видеть? Это ничего не значит: заманчивость, новость, приключение. – Ах! Вот она!

Явление 17

Рославлев-старший, Рославлев-младший (в виде больного в тележке), **Юлия** (развозит его по цветнику).

Рославлев-старший. Какие заботы! Как она усердно хлопочет около этого бездушного, недвижимого старика. (*Обращаясь к ней.*) Я принес обещанное и давно жду вас.

Юлия (*прибегая к нему из цветника*). Дайте сюда, разберемте вместе, я вам много обязана, я вам очень много благодарна.

Рославлев-старший. Я вам во сто раз более... Нынешний день, например, думал ли быть на что-нибудь годным, но вы вдохнули в меня ту же страсть к добру, которая вас одушевляет, и я на всё хорошее способен.

Юлия. Коли так, повозите больного, сударь, я устала, привезите его сюда.

Рославлев-старший. О! хоть отсюда до Петербурга на себе, на моих плечах. (*Идет и останавливается; задумавшись.*)

*Ручаться можно ли за что?
Наш ум – ужасный своенравец;
Давно ль мной было принято*

*Намеренье – не знать красавиц?
Нельзя ручаться ни за что!
Нельзя ручаться ни за что!*

(Бежит в цветник и везет тележку с большим.)

Юлия (смотря на него). Чего ж мы с мужем пугались! Он очень послушлив, возит и не жалуется.

Рославлев-старший(доставив до Юлии, останавливается; она отпирает аптеку, он поет.)

*Ваш лазарет я прикатил;
Пусть опять, коли то надо,
Лишь только бы уверен был,
Что не замедлите наградой!
Что не замедлите наградой!
Лишь только б я вам угодил!
Лишь только б я вам угодил!*

Юлия. Лишь только... что вы говорите?

Рославлев-старший. Лишь только б я вам угодил. Скажите, что вам нужно, я достаточно имею навык в этих травах, порошках, эликсирах, и, может быть, скорее выберу то, что требуется.

Юлия. Какое-нибудь легкое средство к воз-

буждению испарины.

Рославлев-старший. Дайте, примусь за дело. *(Что-то высыпает, растворяет водою, мешает ложкою в стакане, между тем продолжает разговор.)* Давно ли вы посвятили ваши нежные старания этому старику?

Юлия. Недавно.

Рославлев-старший. Он вам родственник?

Юлия. Несколько.

Рославлев-старший. Нет, от меня не кройтесь, я всё знаю, он вам чужой, совершенно чужой. Вы нынче в первый раз его увидели, здесь нашли нечаянно, и ваши заботы об нем тем более заставляют удивляться.

Юлия. Не дивитесь, это делается не по рассудку, но по быстрому чувству сострадания; оно скоро вспыхнет и скорей того остывает. Завтра, может быть, я не с таким рвением попекусь об этом недужном, и, видите ли, нынешний мой подвиг превратится в ничто. Изведайте постоянство в добрых делах, и тогда только называйте человека добродетельным. *(Между тем оправляет больного.)*

Рославлев-старший. Как мило она отклоняет от себя всё, что на лезть похоже. Вот рас-

твор, он готов, мне всегда был целебен. Ужасно противен вкусу, но во всяком случае безвреден. *(Подносит Рославлеву-младшему, тот рукой машет, что не хочет.)*

Юлия. Не понуждайте его, он не хочет, будет время после.

Рославлев-старший. Как вам угодно; однако какая у него здоровая жилистая рука!

Юлия. Это идропическая пухлость, в лице он совершенно иссох.

Рославлев-старший. Лицо его слишком увязано, ему душно, я его немного освобожу от этих свивальников.

Юлия (торопливо удерживая его). Оборони боже, не делайте того; малейшее неосторожное прикосновение произведет в нем жестокую боль. Один луч дневного света, как острие ножа, глаза ему колет.

Рославлев-старший(отшедши, смотрит на больного издали). Передвижная мумия, одною ногою уже в гробе, а придется позавидовать жребию подобных ему жалких существ! Для них только вы имеете душу пламенную, все прочие вам чужды.

Когда в вас сердце признает

*Права священные несчастья,
Когда к страдальцу вас влечет
Порыв нежнейшего участия, —
Ужель могли б вы не внимать
Души тоскующей взыванью?
Ужель могли б не сострадать
От вас рожденному страданью?
Ах нет! Несчастливей не тот,
Кто бедность получил в наслед-
ство,
Недужным помощь подает
Искусства быстрое посредство;
Но нам дано мученье знать,
Где след один есть к упованью,
Где тот лишь может состра-
дать,
Кто сам виною был страданью.*

Будьте искренны, — если бы человек, не старик, не тягчимый болезнями, но добрый, в цвете лет, полюбил вас всем сердцем, преданный во власть вашу безусловно, в вас бы поставил одну свою отраду, цель жизни и всё свое блаженство, неужли бы вы ему в пользу не склонились ниже к малейшей взаимности?

Юлия. Отчего же нет; но, во-первых, он бы не должен быть русским!

Рославлев-старший. Не русским? кем же, ради бога!

Юлия. Нас, выезжих из Польши, не любят в вашей России!

Рославлев-старший. Напротив: мужчины, мы все боготворим вас.

Юлия. Свет не из одних мужчин составлен, ваши дамы...

Рославлев-старший. О! Не думайте об них. Разумеется, вы у нас явитесь, и участь их будет из-за угла вам завидовать! Вы единственны, не бойтесь моих слов, верьте им, дайте им полную веру, они отсюда, из глубины сердца невольно вырвались; но бесполезно вам высказать всё то, что я теперь чувствую! *(Осыпает ее поцелуями.)*

Рославлев-младший. Он не путем пристаёт!

Рославлев-старший. Больной простонал что-то.

Юлия. Он просится к себе, ему назад пора. *(Юлия идет к больному.)*

Рославлев-старший. Неужели мы расстаемся? О! я за вами всюду! Не правда ли, вы позволите мне за вами следовать?

Юлия. Я вам не запрещаю!

Рославлев-старший(отнимает у нее колясочку). Нет, уж это мое дело; покуда мы вместе, я буду возить больного; любовь села на козлы и правит.

За кулисами слышен хор.

*Любит обновы
Мальчик Эрот!*

В цветнике появляются дочери почтмейстера, писарь, люди графские и сам хозяин. Шумят, поют и пляшут, все бегут навстречу везущему графу.

Рославлев-старший. Какая ярмонка! Что вы, с ума сошли?

Юлия. Пусть их тешатся, оставьте их повольничать, пожалуйста, для меня! – У них нынче праздник!

Рославлев-старший(уходит с Юлией и увозит больного). Веселитесь, и я весел.

Явление 18

Пан Чижевский, писарж, Антося, Лудвися,
Андрей— слуга Рославлева-старшего (и про-
чие).

Хор

Мазурка краковская

*Любит обновы
Мальчик Эрот,
Стрелке перёной,
Знать, не черед, —
Вожжи шелковы
В руки берет,
Плеткой ременной
Хлещет и бьет.*

Андрей. Эк, барин-та у меня не путем раз-
возился!

Пан Чижевский. Не он первый, не он по-
следний!

*Судьба проказница в насмешку
Дает нам часто напрегай,
Чему ж дивиться, что в тележку
Впряжен твой барин невзначай?
(2)
Имея счастье на примете,*

*Век целый возится народ, (2)
Везде возня на этом свете:
Кто возит, а кому везет! (3)*

Антося и Лудвися

*Пускай шумиху с возу счастья
Глупец хватает, вздернув нос,
И после с лихвой, в день ненастья,
Он, плача, платит за провоз! (2)
Фортуна нас и на запятки
В свою повозку не берет, (2)
Но и без ней пути нам гладки,
Пока нас молодость везет! (3)*

Явление 19

Те же и *Рославлев-старший* (*Андрей* между тем заснул на столе).

Рославлев-старший. Сделайте милость, уплетайтесь куда-нибудь подальше с вашею веселостью: у меня и без того голова кругом идет!

Они уходят. Он будит *Андрея*, который просыпается, зевая, и потягивается.

Так и есть, только и умеешь пить и спать без просыпа, а в промежутках зевать!

Андрей (зевая и шатаясь). Да помилуйте! Что же другое делать?

Жизнь наша сон...

Рославлев-старший. Молчать, пьяница! куда девался тот, – как его зовут!..

Андрей. Как его зовут? (*Опять принимает-ся петь.*)

Жизнь наша сон...

Рославлев-старший. Дурак! не разевай мне никогда так широко глупого своего рта. (*Про себя.*) Куда девался брат ее? мне непременно нужно видеться и объясниться с ним. Пойду, отыщу его. (*Андрею.*) А тебя я знаю, как про-

трезвить. (Уходит.)

Явление 20

Андрей (один). В песне-то не то сказано, как,
Абишь, я ее наладил:

*Жизнь наша сон! всё песнь одна:
Или ко сну, или со сна!
Одно все водится издавна;
Родятся люди, люди мрут,
И кое-как пока живут;
Куда как это всё забавно!
Как не зевать? всё – песнь одна:
Или ко сну, или со сна.*

*Иной зеваает от безделья,
Зевают многие от дел,
Иной зеваает, что не ел,
Другой зеваает, что с похмелья!
Как не зевать и проч.*

*Актер в своей зевает роле,
Зевотой зритель давит свист,
Зевая пишет журналист,
А сускрибент зевает боле!
Как не зевать и проч.*

*Я холост был, зевал без счета,
Подумал завестись домком*

*И взял жену, чтоб жить вдвоем,
И вдвое забрала зевота!
Как не зевать и проч.*

Явление 21

Андрей и Юлия в мужском платье.

Юлия. Где твой барин?

Андрей. Мой барин... а вот он!

Явление 22

Рославлев-старший и Юлия, потом вся компания.

Рославлев-старший (входя, толкает Андрея вон). Прочь! Ах, любезный, новый знакомец, я вас ждал с невероятным желанием.

Андрей уходит.

Юлия. Я пришел проститься с вами.

Рославлев-старший. Куда вы? как, уже в дорогу?

Юлия. У нас все готово, идти сестру кликнуть, потом пожать вам дружески руку и скорее отсель во всю конскую мочь.

Рославлев-старший. Ваша сестрица... постоит, погодите... у вас сестра – существо необыкновенное!

Юлия. Я вам сказывал.

Рославлев-старший. Вы мне ничего не сказали, она выше всего, что об ней сказать можно!

Юлия. Это для меня очень лестно; однако хорошо, что мы с вами оградились против нежных впечатлений пылких страстей.

*Любви туман и сумасбродство
Не посетят меня и вас!
Признавших красоты господство
Милльон страдают и без нас.
Они нас не прельстят собою,
Их красота пред нами дым, —
Мы, дорожа своей душою,
Поклон прелестным отдадим.*

*Смеюсь я над Амуром смело
И рад уверить целый свет,
Что сердце наше будет цело,
Хоть стрел его опасней нет!
Пускай летает он, где хочет,
Чтобы поранить как-нибудь!
Для нас напрасно он хлопочет —
Ему мы скажем: добрый путь!*

Рославлев-старший. Стойте, я ни за что не отвечаю. Добрый путь! Вы великий импровизатор! Я ни за что не ручаюсь, полчаса бывают иногда важнее года в судьбе человека, решают ее на всю жизнь, и самые твердые, неломкие намерения разбиваются вдребезги, как детские игрушки. Прах и дым – всё наше мужество. Еще два слова об вашей сестре!

Неужли никогда в ней кровь

*В час мысли не была в волненьи?
Ужель не знает, что любовь,
Что сердца трепет, восхищенье?*

*Или в невинной простоте
Любовь по слуху только знает,
И в полной блеска красоте,
Как нежна роза, расцветает?*

*Ах, точно ль для ее души
Еще счастливец не сыскался,
Который счастья б в тиши
Любви блаженством наслаждался?*

*Ах! нет, – он, верно, верно, есть,
Напрасно я влекусь мечтами;
Нет, не моей душе процветать:
Любовь, блаженство, радость с
вами!*

Юлия. Давеча я с первого свидания с вами не мог предаться совершенной искренности. Теперь выведу вас из заблуждения: сердце сестры моей давно уже равнодушно.

Рославлев-старший. К кому? как? равнодушно! и уже давно? Почтмейстер, лошадей!.. во всем обман и неудача! Под каким рожден я

несчастливым созвездием!

Юлия. Будьте терпеливы, дайте всё до конца открыться вам; но пуще не перебивайте меня ни в одном слове.

Рославлев-старший. Ах, чем вы меня успокоите? Говорите!

Юлия. Не знаю, с чего начать вам рассказ, истинный, но едва вероятный; не знаю, как он на вас подействует, с трудом решаюсь; конечно, судьба этого хотела: мы недаром с вами здесь встретились.

Рославлев-старший. Какое таинственное начало!

Юлия. На пути от Люблина в Краков стоит замок ветхий, брошенный богатыми владельцами; Юлия, девушка им сродни, оставалась дома с пожилою наставницею; здесь она проводила бóльшую часть времени: посещала хижины поселян, пользовала недужных, утешала скорбных. Она сама рано познала сиротство и своею печалию научилась разделять ее вчуже. Так текли годы, наступила пора непреодолимого любопытства, желанья видеть свет; родственники, друзья покойных отца и матери, приглашали ее в Варшаву; она к ним

отправилась. Столица королевства закипела тогда новою жизнью: в ней толпилось множество ваших соотечественников. Один из них, по крайней мере для приезжей Юлии, казался заметнее прочих, она его слишком заметила, он был приятен, имел очаровательный голос. Он искусно играл на гитаре, а объяснялся еще лучше.

Рославлев-старший. Ах, боже мой! уж это не я ли?

Юлия (в сторону). Вот не самолюбив!
(*Громко.*) Вы, конечно.

Рославлев-старший. Продолжайте, продолжайте, да как же я об этом ничего не знал.

Юлия. И как вам знать! Зачем, однако, вы меня перебили? я просил вас дотерпеть до развязки.

Рославлев-старший. Мог ли я выдержать? Продолжайте ради бога, продолжайте!

Юлия (в сторону). Потеряла всю нить, как сведу, сама не знаю. (*Громко.*) Вы тогда кружились в шумных веселостях, могли ли заметить смиренную провинциальную девушку, и которая, может быть, не смела равняться красотой с вашими знакомыми, в обществах

старалась отдаляться, боялась быть отличной? Вы предпочитали тех, которые вперед себя выставляли, – она была стыдлива, следовательно, по-вашему, робкая невинность вас бы самих обречь заставила. Наконец, она вас любила, а вы без примечания проходили мимо той, в чьей груди единственно вами билось сердце живейшим бескорыстнейшим чувством.

Рославлев-старший. Ах! это самая истина; я только теми и занимался, которые обманывали меня. – Но почему всё это вам известно, неужели эта Юлия, ангел на земле, сестра ваша?

Юлия (сбрасывает с себя конфедератку и шинель). Я сама.

Рославлев-старший. Боже мой! Какое превращение!

Юлия. Вот уже месяц, как я из Варшавы от вас и от самой себя бежала. Здесь мне понравилось, здесь, где я никому не известна, старалась припомнить то время, когда душевное свое спокойствие употребляла на успокоение других. – Ах! другим хорошо; но мне где найти утешение? Прочих тайн моих вам, кажет-

ся, открывать нечего: я от вашего передового узнала, что вы сюда будете, схватилась за первый способ, который мне вообразился, чтобы видеть вас и говорить с вами под чужим именем. Теперь я всё объяснила, что сердце мое обременяло; прощайте и помните, это был — последний наш разговор, последнее свидание.

Рославлев-старший. Как! чтоб мне с вами расстаться! едва верю всему, что слышу... иногда в романах начитывал что-то подобное... Я вне себя, я в восторге; нет, нет, я вас не пущу, сударыня!

Слуга (входит). Лошади готовы.

Рославлев-старший. Убирайся! пошел вон! Ах! повторите... мне еще раз об любви вашей, мною вовсе не заслуженной, и не говорите о расставаньи.

Пан Чижевский (входит). Ясновельможный...

Рославлев-старший. Будь проклят и оставь нас одних!

Юлия. Я вам повторяю: мы более не увидимся. Иначе какое же вам ручательство, что я не одна из тех кокеток, которые на всё отва-

живаются для достижения цели?

Рославлев-старший. Я... чтоб смел приравнять вас...

Входят жида-музыканты и гудят какой-то танец.

Тс! Вот вам деньги; после, после я вас позову, а теперь проваливайтесь сквозь землю! (*Бросает им червонец.*) Нет, прекрасная Юлия, мы теперь соединимся навсегда.

Юлия старается от него освободиться. Он бросается на колени и в таком положении следует за нею до самого цветника.

Юлия. Или вы поезжайте, или я скроюсь отсюда туда, где никто меня не сыщет.

Рославлев-старший. Нет! нет!

Антося и Лудвися входят.

Антося. Этакое презрение к нашему полу!

Лудвися. На коленях всю комнату изъездил!

Рославлев-старший. Оставьте нас; вам будет праздник, только после, идите!

Рославлев-младший, в виде больного, треплет его сзади по плечу.

Рославлев-старший(вскрикивает). Что это! больной на ногах! мертвецы воскресают.

Рославлев-младший (сбрасывает с себя одежду). Узнаешь ли?

Рославлев-старший. Брат?

Рославлев-младший. Как видишь, и вот моя жена, рекомендую!

Рославлев-старший. Какое дьявольское сплетение!

Антося

*Что, какво свели концы?
Вот с польками быть в ссоре!*

Лудвися

*Напрашиваясь в мудрецы,
Вы назвали́сь на смех и горе.*

Пан Чижевский (кланяясь)

*Позволите ль и мне при том
Сказать, ясновельможный, слово:
Как вас доехали путем, —
И вам в путь ехать всё готово!*

Рославлев-старший. Как я глуп был! о, как я был глуп! Однако, если дался ей в обман на полчаса, любезный брат, тебе эта участь предоставлена на всю жизнь, мужайся.

Рославлев-младший. Не беспокойся, я сам

хотел, сам и отвечаю. Куда же мы? В Варшаву? или в Петербург?

Рославлев-старший. К вам и как можно скорей, с прекрасной Юлией!.. А может быть, имя вымышленное, всё равно: с твоей женой! Знакомиться нам нечего, мы, кажется, довольно подружились.

Пан Чижевский. Ясновельможный! позвольте нам позвать наших музыкантов и плясунов, которых вы давеча прогнали? Мы хотим окончить наше веселье.

Рославлев-старший. Делайте что хотите, теперь я готов ждать лошадей хоть трое суток!

Рославлев-младший. Прекрасно: теперь мы все довольны, виват!

Рославлев-младший

*Наши замыслы все шатки,
Наша мудрость всё туман,
Вечно люди будут падки
И к обманам и в обман,
Если ж и с женой моею
Мне обман в участок дан,
То признайтесь, что имею
В ней хорошенький обман.*

Лудвися

Бойтесь, – нам твердят из детства,
Бойтесь вы сердечных ран,
От мужчины ждите бедства, —
Он обманщик и тиран!
Знать обманы – жребий жалкий!
Но влачить девичий сан
Для стареющей весталки —
Вот несноснейший обман!

Пан Чижевский

Ян, как брат наш, без талана
Стал спесив, как богдыхан;
Если верить басням Яна,
То с умом и с дёнгой Ян!
Но поверь его заране,
Взвесь и мозг в нем и жупан,
То в болване и кармане
Ты найдешь пустой обман.

Андрей

Я в зевалах мастер ловкий,
Я зеваю трезв и пьян;
Но, зевая без сноровки,
Можно вызывать изъян.
Раз на винах и на жлудях
Прозевал я свой карман...

Зазевайся в добрых людях —
И тотчас попал в обман.

Рославлев-старший

«Заживо гляжу в потомки!
Я на пир бессмертья зван!»
Вопит Вралькин, так же громкий
И пустой, как барабан.
Счастлив он, пока с ним бродит
Самолюбия дурман;
Но вралей одних ли вводит
Самолюбие в обман?

Юлия (к зрителям)

Хоть невинный и безвредный
Мною выдуман роман,
Но сколь часто – автор бедный
Для ушей чужих тиран!
Вечно горд, самолюбивый,
Всем доволен шарлатан! —
Суд же публики правдивый
Не впадет никак в обман.

Антося

Бедным авторам к успеху
Путь ухабист и песчан,
С публикою не до смеху;
С ней пропал ты или пан!

*Что, как скажет зритель едкий,
Мненья общего оргán:
«Нас поддели, но напередки
Не заманите в обман!»*

Входят музыканты – жи́ды, мазуры, поляки
и русские, и начинается дивертисмент.